

Глава 31. Часть 1. Мой

Управление по академическим вопросам работало чрезвычайно эффективно. Рано утром на доску объявлений было вывешено уведомление о дисциплинарном взыскании.

Вокруг собралось много людей, чтобы посмотреть.

«Гуань Иян? Это имя кажется таким знакомым!»

«Разве это не тот парень, который заключил пари со Школьным Цветком? Я помню, что Школьный Цветок проигнорировал его, сказав, что у него не может быть такого уродливого сына, хахаха. Спор был на то, если Гуань Иян встанет на колени и назовет Школьный Цветок отцом, но позволит ли ему Школьный Цветок?»

«Тск-тск, кража теста и жульничество, какой сильный ход. Но если я правильно помню, разве его оценки не были хорошими?»

«Волновался, наверное. Он боялся, что плохо сдаст, и, если он действительно будет раздавлен Школьным Цветком, это будет равносильно позору. Характер у этого парня не очень хороший, он заслуживает этого позора. Между тем, Школьный Цветок слишком чертовски крут, мозгам некоторых людей так и хочется позавидовать!»

Дрим-Ге ворвался в класс, как пограничный гонец с расстояния в восемьсот ли, спешащий во дворец. «Слушайте! Радость всем людям! Гуань Иян и его трио знамениты!»

Когда Чжан Юэшань пошел завтракать, он также увидел вывешенное уведомление о дисциплинарном взыскании и начал сплетничать. «Говорят, что из-за украденного теста заведующего учебно-научным отделом вытащили к директору и другим, и они все по очереди делали ему выговор. Если бы у меня был такой сын, как Шэнь Чжунмин, который подставляет своего отца, мои волосы были бы седыми к 30 годам!»

«Кто тут поспорит!» Дрим-Ге взволнованно подтащил к себе стул. «Я тоже чувствую себя хорошо. Гуань Иян и его банда чертовы неудачники. Я открыто смотрю на них свысока и буду высмеивать их в будущем!»

Краем глаза он мельком увидел Чу Юя и увидел, что тот молчит на своем месте.

Он наклонил голову и огляделся. «Ей, Школьный Цветок, я давно не видел, чтобы ты читал комикс!»

С конфетой во рту Чу Юй поднял голову и с улыбкой сказал: «Экзамены окончены».

"Верно!" Дрим-Ге ударил кулаком по ладони. «Так и есть. Пришло время восполнить все пропущенные комиксы!»

Он пододвинул стул ближе. «Кстати, вышла новая книга о баскетболе под названием Горячее... Горячее...»

«Горячее противостояние. Она у меня в комнате, я дам её тебе позже».

«Школьный Цветок, ты славный парень!»

Чу Юй кивнул, затем снова опустил голову, чтобы продолжить чтение открытого комикса в руке.

Глядя на опущенную голову Чу Юя, Чжан Юэшань почувствовала, что настроение Чу Юя кажется не на высоте.

Вчера утром он явно был в порядке, но после того, как он вернулся из кабинета директора, весь его вид казался вялым.

Чу Юй также чувствовал, что его состояние было не совсем правильным.

Казалось, что даже комикс в его руке не мог вызвать его интереса.

Последние три недели, а точнее более полумесяца, когда он каждый день погружался в материалы Лу Ши, учась, изучая, отвечая на вопросы, были похожи на сон. Все стало нереально.

Вспоминая экзамен и когда он получил свои результаты, чувства беспокойства, напряжения, счастья и удовлетворения, а также чувство предвкушения — как разноцветный пузырь лопнули одним нажатием.

Чу Юй пощипывал страницу комикса кончиками пальцев и думал, что все это довольно скучно.

Небрежно отбросив его в сторону, Чу Юй лег, закрыл глаза и заснул.

Во время этого длинного перерыва между занятиями кто-то крикнул с черного хода: «Школьный Цветочек, тебя кое-кто ищет!»

Чу Юй открыл глаза, посмотрел на дверь и обнаружил, что это Хэ Чжихао.

Он лениво встал, встал у перил в коридоре и спросил Хэ Чжихао: «Что случилось?»

Хэ Чжихао открыл рот и сказал: «Наш молодой мастер Юй потрясающий!»

Чу Юй прикрыл рот рукой и зевнул. «Я?»

Хэ Чжихао начал расхваливать Чу Юя: «Посмотри на свой балл по английскому, 148! Я вот не могу набрать и доли твоего балла на экзаменах! Разве это не здорово? Если бы я смог получить твое место на экзаменах, с твоими баллами, мой папа и мама, наверное, заснули бы и проснулись бы с улыбками на лицах, а потом устроили бы открытый банкет в гостинице на три дня и три ночи!»

Выражение лица Чу Юя померкло.

Место в его сердце, защищенное слоем твердой брони, почувствовало легкую боль.

Он сменил тему: «Разве дядя Хэ не хотел, чтобы ты уехал за границу? Ты каждый раз так мало получаешь на тестах по английскому, было бы удивительно, если бы он не волновался».

Хэ Чжихао пожал плечами. «Я очень не хочу уезжать за границу. Даже если я добуду купленный диплом, кто-нибудь в кругу будет знать, сколько стоит этот диплом? Если я буду на уровне твоего брата и сестры, и получу диплом одного из 5 лучших университетов мира, только тогда меня можно назвать классным! Кроме того, в этой стране веселее; Я вырос здесь, и все мои друзья здесь. Я никого там не буду знать, если поеду за границу, это будет странно!»

Потом вспомнил. «Кстати, время и место уже определены. Линь-Цзецзе и другие услышали, что ты готов потусить. У тебя все еще достаточно большая репутация!»

Чу Юй посмотрел вниз через перила коридора и спросил: «Время и место?»

«В субботу вечером в восемь часов в «Улисе». Хочешь пойти один или мне забрать тебя?»

«Ты уже столько людей должен забрать, так что я не буду красть чужое место. Я могу просто пойти один».

Из-за праздников Национального дня КНР очные занятия также проводились по субботам.

Чу Юй не взял свою школьную сумку, собираясь уйти с пустыми руками.

Вспомнив что-то, Чу Юй обернулся и заговорил с владельцем парты позади него: «Лу Ши».

Лу Ши, который держал карандаш и отвечал на вопросы, поднял глаза. «Хм?»

«Я собираюсь немного потусить с Хэ Чжихао и другими в «Улиссе». Ребята, которых я знаю, будут там, а также некоторые, с которыми я не знаком. Машина дяди Чена припаркована у школьных ворот, и он отвезет меня туда».

После того, как Чу Юй закончил говорить, он был ошеломлен — зачем он сообщил Лу Ши о своем маршруте?

После тщательного размышления об этом он решил, что вероятно, это была привычка, которую он выработал раньше.

В течение последних трех недель Лу Ши требовал, чтобы он рассказывал ему, на какие вопросы он ответил в полдень, какие пункты планировал повторить вечером или какие формулы выучил наизусть утром.

Эффект от его постоянных отчетов был очевиден.

Лу Ши очень ясно следил за прогрессом в учебе и, в свою очередь, очень эффективно его поднатаскал.

Но какая польза от того, что результаты его были хорошими?

Увидев, что Чу Юй закончил говорить и погрузился в свои мысли, Лу Ши спросил его: «Выпивка?»

Чу Юй пришел в себя. «Хэ Чжихао и другие точно будут пить, а я нет».

«Ммм, если выпьешь, не забудь позвонить мне».

Автомобиль припарковался перед частным клубом «Улисс».

Свет от красочной неоновой вывески лился вниз, плитки на земле отражали переплетающиеся красные и оранжевые блики.

Фонтан журчал под крылатым ангелом, лежащим на камне, словно крепко спящем.

Швейцар подошел быстрыми шагами, чтобы приветствовать их. Он открыл дверцу машины, улыбнулся, поклонился и поприветствовал: «Молодой господин Юй, добрый вечер».

"Добрый вечер."

Чу Юй вышел из машины.

Он был одет в фирменный модный черный топ с длинными рукавами в паре с темными джинсами. У него была яркая юношеская аура, бодрая и холодная.

Официант, следовавший за швейцаром, отвел его в личную ложу. Как только дверь открылась, изнутри послышался волчий вой.

Чу Юй услышал пение Хэ Чжихао.

Увидев входящего Чу Юя, Хэ Чжихао, державший микрофон, прекратил свое пение. «Передайте мне микрофон! Чу Юй, иди спой со мной!»

Чу Юй категорически отказался — он был очень опытен, и каким бы грозным микрофонным боровом ни был, стоит ему петь с Хэ Чжихао, и он собьется с пути, назад пути не будет.

Линь Ванси помахала рукой с дивана. «Чу Юй, сюда!»

Чу Юй сел и с улыбкой поприветствовал: «Линь-Цзецзе, давно не виделись».

«Действительно давно!» Линь Ванси указала на ожерелье на своей шее. "Спасибо тебе за подарок. Мне очень нравится. После того, как я надела его, я даже не хочу его снимать!»

Линь Ванси была одета в белое шелковое платье очень яркое и очаровательное. Ее волосы были просто собраны в хвост, аккуратно и опрятно.

«Я рад, что тебе нравится. Я действительно не знал, что подарить. Но вспомнил, как ты сказала, что тебе нравится новый набор украшений Джорджа Роны, поэтому я просто попросил купить его».

Из уст Чу Юя все звучало очень просто, но Линь Ванси очень хорошо знала, что набор украшений купить непросто. Тем не менее, она приняла его добрые намерения с подарком и сказала: «Что случилось, ты в плохом настроении?»

Она была на два или три года старше и всегда считала Чу Юя, Хэ Чжихао и других младшими братьями. Увидев, что Чу Юй налил только стакан воды со льдом и отхлебнул его, она немного забеспокоилась.

Чу Юй потряс стакан в руке, прислушиваясь к хрусту кубиков льда, сталкивающихся внутри.

Услышав вопрос Линь Ванси, он покачал головой. «Нет, просто нет сил».

«Хм, береги себя. В последнее время стало прохладнее, так что будь осторожен, чтобы не

заболеть». И добавила: «Хэ Чжихао и его двоюродный брат тоже здесь».

«Он тоже здесь?»

У Чу Юя сложилось плохое впечатление о двоюродном брате Хэ Чжихао.

Он часто тусовался с Хэ Чжихао и иногда встречался с Хэ Чжиюанем.

В отличие от Хэ Чжихао, который был беззаботным, прямолинейным и любил играть, Хэ Чжиюань, который был всего на два года старше их, всегда вызывал у Чу Юя плохое предчувствие.

Несколько раз он замечал, что Хэ Чжиюань смотрит на него странным взглядом.

Чу Юю не нравился такой взгляд, и он сказал Хэ Чжихао не приводить Хэ Чжиюаня, когда они вместе.

Линь Ванси знала об этом и объяснила от имени Хэ Чжихао: «Хэ Чжиюань тоже играл здесь, и мы столкнулись с ним».

«Мм».

<http://bllate.org/book/14105/1240866>